

КОМИССАРЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА БАЛКАНАХ

В годы второй мировой войны плечом к плечу с патриотами балканских стран против фашистских захватчиков и их пособников сражались и советские граждане — в основном военнопленные и угнанные в гитлеровское рабство, которых военные события забросили на Балканы. Воспитанные Коммунистической партией в духе дружбы и пролетарского интернационализма, советские люди вдали от Родины добровольно включались в борьбу братских балканских народов за свободу и независимость против общего врага — фашистского агрессора.

Примерно в 250 соединениях, частях народно-освободительных армий и партизанских отрядах советские граждане воевали в одиночку и небольшими группами. Наряду с этим из советских партизан были созданы и действовали на Балканах отдельные формирования, в частности 1-я Русская ударная бригада, входившая в состав 9-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), 12 батальонов, 24 роты и несколько партизанских отрядов. Всего в вооруженной антифашистской борьбе на Балканах по имеющимся в нашем распоряжении данным участвовало около 9 тыс. советских бойцов¹. Цифры эти, конечно, не являются исчерпывающими.

Советские партизаны проявили себя мужественными воинами, они внесли достойный вклад в освободительную борьбу балканских народов. Их вдохновляли на подвиги любовь к своей Родине, ненависть к фашизму, верность революционным идеалам. «Русские» роты и батальоны² отличались дисциплиной, монолитностью своих рядов,

с честью выполняли ответственные боевые задания. Об этом свидетельствуют многочисленные данные, в частности благодарности, которые получили советские бойцы от командования соединений и частей народно-освободительных армий³, высокая оценка их действий известными партизанскими командирами⁴.

Усилению морального духа и стойкости советских партизан, их активности в борьбе с фашистскими захватчиками во многом способствовало наличие в «русских» ротах и батальонах комиссаров, которые проводили политическую и воспитательную работу среди бойцов, всемерно повышали боеготовность партизанских формирований. Бойцы уважали своих комиссаров, верили им, видели в них своих друзей и опору в трудные моменты боя. Комиссары действовали в тесном содружестве с командирами, сплочивая партизан, воспитывая у них высокие моральные качества. В советской литературе по этому вопросу встречаются лишь отрывочные сведения. Ниже предпринимается попытка в известной степени восполнить этот пробел.

Комиссары в советских ротах и батальонах, воевавших на Балканах, нередко появлялись без каких-либо указаний сверху. Но было немало случаев, когда на эти посты советские граждане назначались по указанию командования соединений и частей народно-освободительных армий. Так, в первой половине марта 1944 г. в 9-й бригаде 18-й дивизии НОАЮ (Словения) был создан советский батальон из двух рот. Наряду с командирами сюда были назначены

¹ Подсчеты сделаны на основании архивных документов, списков бойцов формирований из советских граждан; сведений, опубликованных в печати балканских стран, письменных свидетельств участников событий и т. д.

² В эти формирования входили представители многих национальностей СССР, но «русскими» за рубежом, в том числе и на Балканах, их называли по традиции.

³ Архив МО СССР, ф. 1164, оп. 1, д. 102, л. 10; «Зборник докумената и података о Народноослободилачком рату југословенских народа». Т. 5, кн. 35. Београд, 1967, стр. 109—112, и др.

⁴ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2914, д. 226, л. 206; Д. Димитриу-Никифорок. Они сражались под оливами Греции. «Правда», 31.X.1965; S. Petelin-Vojko. Med Triglavom in Trstom. Ljubljana, 1964, str. 328, e. a.

и комиссары: в батальон — Михайло[в], в роты — Каджая и Баев Тиман⁵. Они были опытными воинами. Уроженец Тбилиси Шота Каджая, например, сначала сражался на фронте; он попал в плен под Минском и был вывезен фашистами в Югославию, где совершил побег и 10 июня 1943 г. активно включился в вооруженную борьбу с врагом⁶. Комиссаром советского батальона, созданного 29 ноября 1944 г. в 5-й ударной Черногорской бригаде, стал бывший политрук Красной Армии «Саша». Он был направлен сюда из штаба 2-го ударного корпуса НОАЮ⁷. Волевой и энергичный комиссар сделал немало для успеха, достигнутого советским батальоном в декабре 1944 г. в жестоких боях против немецкого 21-го армейского корпуса, части которого упорно пробивались на север, в направлении Боснии. Факты назначения комиссаров в советские партизанские формирования сверху имели место и в других районах Югославии, а также в Греции.

Но часто комиссаров избирали сами бойцы этих формирований или их направляли сюда вышестоящие штабы по просьбе партизан. В конце сентября 1943 г., как только в 18-й бригаде НОАЮ (Словенские Приморье) была сформирована советская рота, комиссаром в ней стал Андрей Тазенков⁸. Его выбрали сами партизаны. То же самое произошло в советской роте, созданной в октябре 1943 г. в 13-м полку Греческой народно-освободительной армии (ЭЛАС). Первым комиссаром здесь был офицер Красной Армии Виктор Соловьев, уроженец Ленинграда. После его гибели в бою за села Копрово и Турицу комиссаром роты из-

брали Юрия Дмитриевича Лазоренко⁹. 25 августа 1944 г., когда узники румынского лагеря в г. Слобозия подняли восстание, подпольный комитет сразу же утвердил и комиссаров, возглавивших боевые подразделения из пленных красноармейцев. Комиссаром партизанского отряда из советских граждан, входившего в состав 8-го батальона 6-й дивизии Народно-освободительной армии Албании, был избран Ефрем Григорьевич Саркисян из г. Горис, Армянской ССР¹⁰. Таких примеров можно указать больше.

Комиссары были во всех советских партизанских формированиях, действовавших на Балканах. На эти должности назначались и избирались самые храбрые, испытанные в боях, политически грамотные партизаны. Вот каким, например, предстает перед нами комиссар советской роты 13-го полка ЭЛАС, затем советского батальона 1-й Македонско-Косовской бригады НОАЮ Ю. Д. Лазоренко. Он вырос в большой крестьянской семье в с. Малое Перещеино на Полтавщине, был активным комсомольцем, принимал участие в коллективизации. Скромного сельского кооператора хорошо знали за пределами родного района как отличного певца и музыканта: он не раз выступал в Киеве в капелле «Думка», пленял слушателей своим дарованием. В первые дни войны коммунист Ю. Д. Лазоренко добровольно ушел на фронт, но скоро был ранен¹¹. После госпиталя он снова в Действующей армии, под Харьковом. Здесь Ю. Д. Лазоренко попал сначала в окружение, а затем в плен. За саботаж ему грозила расправа. Убив вместе с другими узниками лагеря двух охранников, он скрылся и долго пробирался к линии фронта. Раненый снова в стычке с врагом, он все-таки добрался до расположения наших войск. 14 мая 1943 г. Ю. Д. Лазоренко был заброшен в тыл врага, недалеко от родного села. После встречи со своим братом—партизаном Иваном, впоследствии расстрелянным фашистами, он отправился выполнять задание в Полтаву¹². Гитлеровцам удалось

⁵ «Зборник докумената и података...», т. 6, кн. 12, Београд, 1966, док. № 18.

⁶ Институт истории рабочего движения в г. Любляне. Фонд НОБ. Списки бойцов 8-й бригады 18-й дивизии от 8 марта 1944 г.

⁷ «Зборник докумената и података...», т. 3, кн. 8, Београд, 1962, стр. 564. Нам удалось уточнить фамилию комиссара. Им был Александр Белов, уроженец Казани, бежавший летом 1944 г. из немецкого лагеря в Албании. Письмо Е. И. Сидорова автору от 6 августа 1970.

⁸ В книге М. И. Семиряги «Советские люди в европейском Сопротивлении» (М. 1970, стр. 127) неточно указана его фамилия (Тазенков) и говорится о том, что он был первым комиссаром советского батальона. Тазенков погиб до формирования батальона, в ноябре 1943 г., в горном районе Словении — Крн. Из личного архива Г. А. Жилыева, бывшего пропагандиста советского батальона 18-й бригады НОАЮ. Военный дневник 1943 г.

⁹ Письмо В. К. Гудзя Д. С. Лазоренко от 25 сентября 1962 г.; письмо И. В. Барсукова автору от 20 декабря 1964 г., и др.

¹⁰ Письма Ш. К. Заркаряна автору от 11 декабря 1971 г. и 5 января 1972 г.

¹¹ Письмо Ю. Д. Лазоренко О. Д. Лазоренко от 7 сентября 1941 г.

¹² Из личного архива автора. Воспоминания о Ю. Д. Лазоренко его сестер Г. Д. Лазоренко, О. Д. Кузнецовой и жены Г. С. Лазоренко, записанные в сельсовете 23 сентября 1962 г.

схватить патриота. Через несколько месяцев он оказался в немецком лагере в г. Салоники (Греция). Несмотря на слежку охраны, Ю. Д. Лазоренко вскоре ушел в горы и стал бойцом партизанского отряда капитана Колокотрониса. Вместе с ним сюда явилось несколько красноармейцев. Измученные, с ранами на ногах, они по-прежнему были сильны духом, горели желанием сражаться с фашистами¹³. Среди партизан Лазоренко выделялся знанием военного дела, организаторскими способностями, волевым характером. Особенно отличился он во время боев с карателями в горах Круши (декабрь 1943 г.), а также при переходе через р. Вардар (январь 1944 г.), когда во главе советских бойцов пошел на штурм вражеских огневых точек¹⁴.

Избранный комиссаром роты, Ю. Д. Лазоренко строго следил за несением караульной службы, всемерно укреплял дисциплину и порядок. Он постоянно вел политическую работу, учил бойцов подрывному делу, показывал пример воинской доблести и отваги. Комиссар всегда был впереди во время боя и последним — при вынужденном отходе партизан¹⁵. Ю. Д. Лазоренко обладал и другими чертами: душевностью, готовностью выручить товарища в беде. «Нас было 60 человек, многих побратимов я забыл, но Юрия Дмитриевича помню хорошо,— вспоминает И. Г. Собко.— Однажды я был в ночном дозоре, а Лазоренко проверял боевое охранение. Тут состоялась наша теплая беседа. В темноте балканской ночи мы долго говорили о Родине. Комиссар расспросил, откуда я родом, потом рассказал о себе, о Полтавщине, где остались его жена и дети... Как-то ночью, находясь на посту, я признался Юрию Дмитриевичу, что изнемогаю от голода. Не задумываясь, он отдал мне свою порцию хлеба и сыра. Такое забыть нельзя»¹⁶. Хороший организатор и умелый воспитатель, Ю. Д. Лазоренко пользовался среди партизан большим авторитетом. Отважный комиссар прошел

славный боевой путь и погиб 22 июня 1944 г. на горе Караорман (Македония).

Вот биография и боевые дела еще одного комиссара — Алексея Ефремовича Рындина, активного участника движения Сопротивления в Румынии. Воспитанный в рабочей семье, коммунист с 1920 г., он был организатором Советской власти в одной из кубанских станиц, воевал с белоказаками, действовал в тылу деникинской армии. После окончания гражданской войны А. Е. Рындин занимал ответственные должности в партийных и хозяйственных органах на Кубани. Осенью 1941 г. он был назначен заместителем комиссара 54-го полка 25-й Чапаевской дивизии. Начались героические дни обороны Севастополя. А. Е. Рындин постоянно находился на передовой среди бойцов. В одном бою, во время сильного вражеского обстрела он первым бросился в контратаку, увлекая за собой красноармейцев. Фашисты не выдержали внезапного натиска и, бросив убитых и раненых, отступили. В этот день бойцы смелыми контратаками заняли еще несколько позиций врага. И все время А. Е. Рындин лично руководил боем¹⁷. Генерал армии И. Е. Петров свидетельствует, что майор А. Е. Рындин, будучи на передовых позициях в период обороны Севастополя, получил несколько ранений, сражался стойко и мужественно¹⁸. В конце июня 1942 г. контуженного комиссара доставили на Херсонесский мыс для эвакуации, но корабли не смогли прийти. Вместе с группой раненых защитников Севастополя он оказался в руках фашистов и попал в немецкие, затем в румынские лагеря. Его не раз бросали в карцер, избивали, наконец, отдали под суд военного трибунала. Однако смелый патриот не пал духом, звал других к сопротивлению. В августе 1944 г. А. Е. Рындин был избран заместителем по политчасти командира восставших узников слобозийского лагеря. Имея большой военный опыт и опыт работы с людьми, он много сделал для организации борьбы, разгрома отступавших через Слобозию гитлеровцев¹⁹. После освобождения Румынии А. Е. Рындин продолжал служить в рядах Советской Армии.

¹³ Письмо И. В. Барсукова Г. Д. Лазоренко от 26 мая 1961 г.; письмо В. И. Касимова автору от 18 марта 1970 г.

¹⁴ Письмо И. В. Барсукова Г. Д. Лазоренко от 6 января 1963 г.; письмо Г. Д. Засидкевича автору от 21 сентября 1963 г., и др.

¹⁵ Письмо В. К. Гудзя Г. С. Лазоренко от 25 сентября 1962 г.; письмо И. Д. Парамонова Г. Д. Лазоренко от 6 февраля 1963 г., и др.

¹⁶ Письмо И. Г. Собко Г. Д. Лазоренко от 2 ноября 1962 г.

¹⁷ И. Маслов. Сила примера коммуниста. Газета «Красный боец», 27.III. 1942.

¹⁸ Из личного архива А. Е. Рындина. Справка, выданная командующим войсками Туркестанского военного округа И. Е. Петровым от 20 июля 1946 г., № 592.

¹⁹ Центральный музей Вооруженных Сил СССР (ЦМВС СССР). Документальный фонд, № 59447/4/38957.

Где бы ни воевали на Балканах советские комиссары, они всегда проявляли мужество и героизм. В ночь с 6 на 7 ноября 1943 г. советская рота 18-й бригады НОАЮ совершила нападение на батальон карателей в селении Толмин (недалеко от г. Кобарида). Ворвавшись внезапно в казармы, партизаны уничтожили более 100 гитлеровцев, захватили оружие, продукты; был взорван также мост через р. Толмин. Много сделал для достижения успеха комиссар роты А. Тазенков: до начала операции он бесшумно снял с группой бойцов вражеских часовых, а затем бесстрашно штурмовал казармы²⁰. В конце декабря 1944 г. в районе с. Хасан-Брег (Хорватия) разгорелись кровопролитные бои. В них активно участвовали и советские воины. В донесении штаба ударной бригады «Франьо Огулинац Сельо» от 31 декабря 1944 г. подчеркивается особая храбрость и командирское умение заместителя комиссара 4-го батальона Николая Грегурина. В критический момент, когда решалась судьба боя, он поднял партизан в атаку и бросился на врага, но сам при этом погиб смертью храбрых²¹.

Героический подвиг совершил, сражаясь в рядах болгарского Интернационального солдатского партизанского батальона, Леонид Фрезин («Левка»). Он проявил себя смелым, инициативным и упорным в борьбе с фашистами, часто рассказывал болгарским друзьям о Советском Союзе. Его назначили комиссаром 4-й роты²². В июне 1944 г. партизаны получили задание захватить опорный пункт врага. Ночью они заняли исходные позиции. Неожиданно гитлеровцы открыли сильный огонь из пушек и минометов. Леонид обошел бойцов, всячески подбадривая их. Его спокойствие передалось остальным. По сигналу партизаны начали атаку, но ряды их быстро редели. Тогда Леонид поднялся во весь рост и с пением «Интернационала» пошел вперед, увлекая за собой остальных партизан. Фашисты были разбиты, но в жестокой схватке погиб и комиссар²³.

Храбро и решительно действовали комиссары боевых взводов, сформированных из бывших узников слобозийского лагеря. От-

личились, в частности, Ф. Ф. Коршунов из Ленинграда, Я. В. Евдокимов из Красноярска, П. Я. Сабецкий из Сум. Их призывное слово, личный пример поднимали восставших на борьбу с врагом. В первый же день восстания подразделения заняли важные пункты обороны на шоссе Слобозия—Бухарест, Слобозия—Плоешти и начали смело бить гитлеровцев. В жаркой схватке взвод Ф. Ф. Коршунова уничтожил 10 фашистов, 35 взял в плен, вывел из строя самоходное орудие и автомашину²⁴. Успешным было нападение восставших во главе с Я. В. Евдокимовым на немецкий батальон, расположенный в 5 км от г. Слобозия. Незаметно окружив фашистов, бойцы в полночь напали на них. Кроме убитых, гитлеровцы потеряли более 50 человек пленными, 8 автомашин с боеприпасами и снаряжением, одну радиостанцию. Среди бойцов лишь трое были ранены. Успеху во многом способствовали умелые действия комиссара, который вместе с командиром организовал перед боем тщательную разведку, находился в первых рядах атакующих.

Об активности и самоотверженности комиссаров свидетельствуют также большие потери среди них. Возьмем, к примеру, советский батальон, сформированный в январе 1944 г. в 18-й бригаде НОАЮ. Первый его комиссар Сабит Хулямиров («Сергей») из Караганды погиб в феврале 1944 г. в бою с эсэсовцами за с. Край. Его сменил Х. О. Бадмаев («Борис»), уроженец Астраханской области, который вскоре был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. Получили ранения и следующие комиссары этого батальона — Т. И. Шанов («Анатолий») из г. Челкар Актюбинской области и Г. Г. Малов²⁵. Вышли из строя также многие комиссары рот советского батальона 18-й бригады НОАЮ, в том числе и Василий Коков, смертельно раненный в боях на Облаков Врх в июле 1944 года²⁶. Во время ночной атаки вражеская пуля сразила комиссара советского батальона Осиекской бригады 12-й дивизии НОАЮ Леонида Го-

²⁴ ЦМВС СССР. Документальный фонд, № 59447/4/38957.

²⁵ Письмо А. И. Дьяченко автору от 20 мая 1970 г.; письмо Г. А. Жилыева автору от 23 сентября 1971 г.

²⁶ В книге F. Vavéc. *Vazobiška brigada*. Ljubljana, 1970, str. 303 ошибочно указано, что погиб Колков. Правильно: Коков Василий Васильевич, 1923 г. рождения, родом из Ширинского района Хакасии. Из личного архива Г. А. Жилыева. Список личного состава советского батальона 18-й бригады НОАЮ.

²⁰ Письмо А. Я. Дьяченко автору от 20 июля 1971 г.

²¹ «Зборник докумената и података...». Т. 5, књ. 36. Београд. 1968, стр. 606—608.

²² Р. Т. Аблова. Сотрудничество советского и болгарского народов в борьбе против фашизма. 1941—1945. М. 1973, стр. 312.

²³ «Братья по оружию и судьба». «Работническо дело», 5.VIII.1969.

ловина²⁷, погибли комиссары рот: в бригаде «Франьо Огулинац Сельо» Павел Мальцев²⁸ и Анатолий Жуков²⁹, в 7-й Воеводинской бригаде НОАЮ — Владимир Евсеенко³⁰ и многие другие. В вооруженной борьбе с захватчиками на Балканах смертью храбрых пал каждый третий советский комиссар-партизан, остальные почти все получили ранения.

Комиссары партизанских формирований, постоянно находясь среди бойцов, работая рука об руку с командирами, решали большой круг вопросов — от организационных до хозяйственных: участвовали в подборе военных кадров, обучали партизан тактике боя в условиях горно-лесистой местности, стремились окружить их заботой, поддерживать в трудные минуты. Однако главной своей обязанностью они считали политическую и воспитательную работу в массах, направленную на создание сплоченного коллектива, усиление его боеготовности. Для достижения этого они применяли разнообразные формы и методы, средства идеологического воздействия на людей. Широкое распространение получили групповые и индивидуальные беседы. Особое внимание обращалось на новых и молодых, еще не обстрелянных партизан. Темы бесед были самые различные — смелые поступки отличившихся воинов, необходимость высоко нести за рубежом звание советского гражданина и т. д. Комиссары постоянно стремились, чтобы бойцы четко понимали цели и перспективы партизанской войны, отдельных боевых операций, воевали сознательно, целеустремленно. Важной формой воспитания бойцов являлись специальные занятия. Они регулярно проводились, например, в советской роте 13-го полка ЭЛАС. На них шла речь о политической обстановке, разоблачалась вражеская пропаганда, много часов отводилось также изучению правил караульной службы.

Большое значение комиссары придавали митингам. Поводом для них были разные события. Так, 7 ноября 1943 г. митинг бойцов советской роты 18-й бригады НОАЮ

был посвящен 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и освобождению Киева. На нем выступили бойцы Михаил Макаев, Трофим Юрченко, комиссар и командир роты. Они с гордостью говорили о победах Советской Армии, клялись без пощады бить фашистов на югославской земле³¹. Митинги в этой роте, преобразованной в январе 1944 г. в батальон, устраивались систематически. Вот отдельные выдержки из дневника военных лет бойца этого батальона П. И. Ляшко: «15 января. Шли всю ночь и день. Вечером в селе митинг». «27 февраля. Устроили митинг. Затем были танцы и песни. Местные жители остались очень довольны»³². 16 ноября 1944 г. на торжественном митинге советскому батальону было вручено Красное знамя, вышитое девушками селения Чиповано. А через несколько дней состоялся еще один митинг, в день, когда хоронили прославленного разведчика-диверсанта Мехти Гусейн-заде, действовавшего в районе Триеста³³. Специально посланный взвод принес тело погибшего в батальон. У могилы героя, зверски изрубленного фашистами, советские партизаны давали клятву жестоко мстить врагу.

Практиковались также общие собрания бойцов. Они проходили, в частности, в советских батальонах 1-й Македонско-Косовской бригады³⁴, 18-й бригады НОАЮ³⁵ и в других формированиях. На них обсуждались различные текущие вопросы, подводились итоги боев. На собрании, которое состоялось в феврале 1944 г. в советской роте 2-го батальона 1-й бригады 9-го полка ЭЛАС, шла речь о том, как лучше помочь греческим патриотам в борьбе с оккупантами³⁶. Собрания, как и митинги, являлись своеобразной школой воспитания бойцов, нацеливали их на решение стоящих перед подразделением задач. Много значила и

³¹ Письмо А. И. Дьяченко автору от 20 июля 1971 г.

³² Из личного архива П. И. Ляшко. Военный дневник 1944 г.

³³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.». Т. 4. М. 1962, стр. 495; «Зборник докумената и података...», т. 6, кн. 13. Београд, 1967, стр. 251, 253, и др.

³⁴ Запись беседы автора 29 мая 1967 г. с И. Поповским, бывшим представителем Главного штаба НОА и ПО Македонии, проживающим в г. Скопле (Югославия).

³⁵ М. P a b l i n. P o g o v o r V a z o b i š k i b r i g a d i. «TV-15», 10.XII.1969.

³⁶ Письмо Г. Н. Николаева автору от 16 июня 1972 г.

²⁷ Г. Платонов. По сигналу красной ракеты. «О чем не говорилось в сводках». М. 1962, стр. 150.

²⁸ Запись беседы автора 29 августа 1970 г. с бывшим командиром советской роты этой бригады А. К. Хаджимовым, проживающим в г. Черкесске.

²⁹ «Зборник докумената и података...». Т. 5, кн. 34. Београд. 1966, стр. 373—375.

³⁰ Там же. Т. 1, кн. 9. Београд. 1956, стр. 477—478.

художественная самодеятельность, которую организовывали комиссары. Бойцы нередко выступали перед товарищами и местными жителями, исполняли песни, пели частушки, разыгрывали сценки, высмеивая и разоблачая фашистов. Концерты поднимали настроение бойцов, скрашивали их суровые будни. Комиссары старались узнать больше новостей о Советской стране и положении на фронте, быстрее сообщить их партизанам. С этой целью они распространяли сводки Совинформбюро, принимаемые по радио, организовывали читки газет и т. д.

В своей деятельности комиссары опирались на коммунистов и комсомольцев. Так, в советском батальоне 7-й Воеводинской бригады насчитывалось 10 членов и кандидатов ВКП(б) и 18 комсомольцев из 200 бойцов личного состава³⁷, в 1-й Русской ударной бригаде — соответственно 30 и 150 человек из 500 партизан³⁸. Коммунисты и комсомольцы были цементирующим ядром в подразделениях, активными помощниками комиссаров в развертывании политико-воспитательной работы. Правой рукой комиссаров являлись и пропагандисты, назначаемые командованием частей НОАЮ. Так, в советском батальоне 18-й бригады обязанности пропагандиста исполнял Г. А. Жиляев. Он организовывал митинги, распространял сообщения Совинформбюро и т. д. Документы подтверждают, что Г. А. Жиляев был «дисциплинированный, деятельный и самоотверженный... пользовался любовью бойцов»³⁹.

В своей практической работе комиссары использовали выпуск боевых листков, стеновых газет и листовок. Последние служили важным источником информации, помогали пропагандировать боевой опыт, а для народных борцов Балкан были примером того, как следует применять силу слова. Регулярно выпускалась стенгазета «За Родину» в советском батальоне 18-й бригады НОАЮ. В редколлегию входили политически грамотные бойцы и командиры — В. Ф. Молибог, Т. И. Шанов и другие. Стенгазета публиковала разнообразные материалы. В них рассказывалось о героизме советских воинов, сообщались новости, помещались ка-

рикутуры на фашистов. На смотре стеновой печати партизанских частей Словенского Приморья осенью 1944 г. газета «За Родину» заняла одно из первых мест⁴⁰. Стенгазеты, боевые листки выходили и в других состоявших из советских граждан партизанских формированиях. Как правило, они были содержательными, злободневными, хорошо оформлялись, что в тех условиях было нелегким делом. Примером может служить боевой листок, который выпускался под руководством и при активном участии комиссара 2-й роты советского батальона 7-й Воеводинской бригады НОАЮ В. А. Студнева. Сохранились только четыре номера этого боевого листка, относящиеся к июлю—августу 1944 года⁴¹. В листовках сообщалось о подвигах бойцов, победах Красной Армии. Специальные листовки представляли собой обращение к тем, кто оказался в так называемых национальных легионах и частях власовской «Русской освободительной армии». Такие листовки, которые одновременно служили пропуском для перехода на сторону партизан, обычно подписывал человек, которого хорошо знали среди власовцев⁴². Это оказывало действие. Так, в конце ноября — начале декабря 1943 г. в районе Толмина (Словения) из «национальных легионов» с партизанскими листовками-пропусками ушла группа солдат. Подобные случаи участились в 1944 г., особенно в Хорватии.

Институт комиссаров, существовавший в годы войны в партизанских формированиях из советских граждан на Балканах, прошел суровую проверку в боях, сыграл значительную роль в превращении этих формирований в хорошо организованные, боеспособные подразделения. Всеми своими делами, пламенным словом комиссары вдохновляли советских партизан на борьбу против фашистских захватчиков, воспитывали у них чувство гордости за свою социалистическую Родину, дружбы и солидарности с трудящимися стран Балканского полуострова.

В. Н. Казак

³⁷ Подсчеты сделаны на основании документов Архива МО СССР, ф. 431 сп., оп. 87509, д. 15, лл. 120—126; ф. 430 сп., оп. 87480, д. 2, лл. 132—134, и др.

³⁸ Из личного архива Г. А. Жиляева. В основу подсчетов положен список советских партизан.

³⁹ Институт истории рабочего движения в г. Любляне. Фонд НОБ, № 288/1.

⁴⁰ Запись беседы автора 25 февраля 1970 г. с бывшим командиром 1-й Русской ударной партизанской бригады А. И. Дьяченко, проживающим в г. Николаеве.

⁴¹ Из личного архива В. А. Студнева. Фотокопии четырех номеров боевого листка, который выпускался в советской роте.

⁴² Письмо А. М. Плешакова автору от 20 августа 1970 г., письмо А. И. Сухова автору от 7 декабря 1970 г., и др.